

Деятельность русских военных инструкторов в Монголии: финансовый аспект (1912–1914 гг.)

Алдар Амаголонович ШИРАПОВ

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, agmaren@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории деятельности русских инструкторов, принимавших участие в строительстве регулярной армии Монголии в начале XX в. В ней исследован прежде малоизученный аспект: финансовая сторона российско-монгольского военного сотрудничества. Автор подробно разобрал особенности кредитных соглашений между Россией и Монголией, направленных на обеспечение процесса обучения монгольских военнослужащих. Показан механизм кооперации государственных институтов и частных кредитных учреждений Российской империи, задействованных в транзите денежных средств в Монголию.

Ключевые слова: Российская империя, Монголия, Западное Забайкалье, военное сотрудничество, дипломатия, банки

Для цитирования: Ширапов А.А. Деятельность русских военных инструкторов в Монголии: финансовый аспект (1912–1914 гг.) // Известия Восточного института. 2024. № 2. С. 56–63. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/56-63>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/56-63>

The activities of Russian military instructors in Mongolia: financial aspect (1912–1914)

Aldar A. SHIRAPOV

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS,
Ulan-Ude, Russia, agmaren@mail.ru

Abstract. This scientific research is devoted to the topic of the initial stage of the history of the activities of Russian instructors who took part in the construction of the regular army of Mongolia at the beginning of the XX century. In his article, the author seeks to highlight a hitherto little-studied aspect of this problem – the financial side of Russian-Mongolian military cooperation. The study analyzes in detail the features of loan agreements between Russia and Mongolia aimed at ensuring the process of military training. The author has identified the main participants in the scheme built by the authorities of the Russian Empire with the aim of organizing the delivery of funds to Mongolia – the consular service, the Kyakhta district treasury, branches of the Russo-Asiatic and State Banks in Troitskosavsk. The structure of the mechanism of cooperation between them in the process of organizing Russia's provision of financial assistance to Mongolia has been reconstructed.

Keywords: the Russian Empire, Mongolia, Western Transbaikalia, military cooperation, diplomacy, banks

For citation: Shirapov A.A. The activities of Russian military instructors in Mongolia: financial aspect (1912–1914) // Oriental Institute Journal. 2024. No. 2. P. 56–63. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/56-63>

Введение

Произошедшая в 1911 г. Синьхайская революция в Китае положила начало масштабным геополитическим переменам во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Распад Цинской империи привел к утрате Пекином контроля в той или иной степени над многими районами страны. Так, будучи уже не связанными вассальными обязательствами со свергнутым маньчжурским правительством, представители монгольских элит провозгласили в декабре 1911 г. независимость Внешней Монголии. Прекрасно понимая, что молодой стране необходима поддержка в сохранении суверенитета, монгольское правительство обратилось за помощью к Российской империи. В результате длительных переговоров осенью 1912 г. было подписано соглашение, согласно которому Россия признавала автономный статус Внешней Монголии [10, с. 410–417]. Положениями данного документа предусматривалось установление прочных экономических и политических связей между двумя странами. Особо оговаривались вопросы, связанные с сотрудничеством в сфере обо-

роны. Так, в статье 1 прописывалось: "Императорское российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы сохранился установленный ею автономный строй. А также право содержать свое национальное войско..." [10, с. 411]. При этом российская поддержка Монголии в военной области не ограничивалась лишь строго дипломатическими заявлениями. Имперскими властями в кратчайшие сроки были решены множество сложнейших задач, которые включали в себя следующие: оказание финансовой поддержки новообразованному государству, поставка необходимых будущей монгольской армии вооружения, боеприпасов, амуниции; организация процесса обучения монгольских военнослужащих силами российских военных инструкторов. Им было поручено организовать процесс обучения монгольских солдат и офицеров в соответствии с современными на тот момент мировыми стандартами. Формально находившиеся на службе монгольского правительства русские военные специалисты фактически состояли на российском довольствии, что порождало множество различных трудностей. К их числу относилась проблема выплаты положенного им жалования, для решения которой представителям российских властей пришлось прибегнуть к помощи имперских государственных и частных финансово-кредитных учреждений.

История института русских военных инструкторов за рубежом. Российско-Монгольское оборонное сотрудничество в начале XX в.

Помощь Монголии не была для Российской империи первым опытом содействия иностранному государству в создании собственной армии. Ещё в 1861–1862 гг. группа русских военных специалистов под командованием полковника Н.П. Игнатьева действовала на территории Китая. В тренировочном лагере, располагавшемся в окрестностях Маймачена, ими были подготовлены 6 офицеров и 60 солдат Цинской армии. Россией были переданы китайским военным 10 тыс. штук орудий, батарея полевых орудий с запасом снарядов, 500 боевых ракет и более 70 ящиков с запасными частями к оружию. С 1862 г. цинское правительство в рамках политики "самоусиления" заменило русских военных инструкторов на английских офицеров [4, с. 38–39].

Другим, намного более продолжительным и успешным, опытом содействия России в укреплении оборонного потенциала сопредельной державы служит Иран. 7 февраля 1879 г. российский посол в Тегеране И.А. Зиновьев и военный министр Ирана Хосейн-шах Мошир од-Доуле подписали соглашение о найме русской военной миссии. Согласно положениям договора иранские власти нанимали русских казачьих офицеров для обучения отдельной кавалерийской части – всего 9 человек. После прибытия на территорию Ирана российских инструкторов, началось формирование особого казачьего конного полка, численностью в 400 сабель [11, с. 53–56]. Так было положено начало одной из лучших военных частей шахского Ирана – Персидской казачьей бригады. Данное подразделение, находившееся под командованием русских советников, просуществовало до 1921 г. и сыграло важную роль в истории российско-иранских взаимоотношений. Таким образом, к 1912 г. Россия накопила богатый опыт содействия соседним государствам в организации боеспособных вооруженных сил, который впоследствии был успешно использован в Монголии.

Вопрос о возможности поддержки со стороны Российской империи был поднят монгольским правительством еще в 1911 г. Так, 31 декабря 1911 г. российским генеральным консулом в Урге В.Ф. Люба в Петербург была отправлена срочная телеграмма, в которой содержалась просьба об оказании "материальной помощи в виде казенной ссуды на первое время и на первые неотложные нужды в сто тысяч рублей под горные богатства Халхи и о присылке десяти инструкторов из нижних чинов для обучения монгольского войска" [9, с. 23]. Положительный ответ был получен уже в конце января 1912 г., причем резолюция, согласно которой предусматривалась отправка в Монголию 11 российских инструкторов, была наложена лично императором Николаем II. Россия обязывалась поставить в распоряжение монгольских властей 15 тыс. винтовок системы Бердана [9, с. 22].

Прибыв в Монголию весной 1912 г., российские специалисты быстро смогли выстроить достаточно эффективную систему подготовки. К декабрю 1912 г. было обучено 600 монгольских солдат [5, с. 121]. Как отмечал дипломат И.Я. Коростовец, посетивший в декабре 1912 г. тренировочный лагерь вблизи Урги, в местности Худжирбулан русские инструктора создали эффективную систему подготовки. В своей депеше в адрес Министерства иностранных дел он особенно выделял вклад в обучение монгольских военнослужащих командира инструкторов есаула А.Ф. Васильева [13, с. 256–257]. Полученные результаты были признаны успешными, что привело к принятию решения о расширении сотрудничества. В феврале 1913 г. было подписано "Соглашение между Россией и Монголией об организации и снабжении Монгольской бригады с помощью русских военных инструкторов". По его условиям предусматривалось формирование кавалерийской бригады, пулеметной команды и артиллерийского взвода. Общая численность сводного подразделения должна была составить 1900 человек. Российская сторона направляла в Монголию отряд инструкторов из 17 офицеров и 42 унтер-офицеров [9, с. 39–40]. Командируемые военнослужащие перед отправкой обязывались выйти в запас. Согласно положениям "Всепопданейшего доклада военного министра В.А. Сухомлинова Николаю II с ходатайством о командировании в Монголию инструкторов нижних чинов для обучения монгольского войска" от 21 января 1912 г., за ними сохранялись следующие права и льготы: беспрепятственного возвращения в свою часть после окончания контракта, производство в следующий чин и назначение на должности наравне со своими сверстниками, награждение орденами, получение пособий на детей и пенсии [9, с. 21]. На территории Монголии русские военные не находились в подчинении местных властей, хотя и обязывались "оказывать представителям Монгольского правительства подобающие им знаки почета и уважения". Все инструктора подчинялись напрямую генерал-квартирмейстеру Генерального штаба Российской империи. Контакты с монгольскими властями им полагалось вести через представителей российского консульства в Урге [9, с. 43–44]. Столь двойственный статус русских военных был во многом продиктован внешнеполитическими обстоятельствами. Ввиду того что территория Монголии ранее входила в состав Цинской империи, власти новообразованной Китайской республики негативно относились к объявлению ею своей независимости. Стремясь не допустить эскалации конфликта с Китаем, Россия, выступавшая в качестве гаранта территориальной неприкосновенности Монголии, предложила решить проблему дипломатическими методами. В результате осенью 1913 г. Российская империя и Китайская республика подписали "Декларацию России и Китая о признании автономии Внешней Монголии". Согласно положениям договора, российская сторона признавала, что Монголия находится под сюзеренитетом Китая. В свою очередь, Китайская республика соглашалась с автономным статусом Монголии. Обе стороны обязывались не вводить свои регулярные войска в пределы Монголии [10, с. 418–419]. Ввиду указанного положения русские инструктора действовали в статусе вольнонаемных специалистов, формально не имевших отношения к военному ведомству Российской империи.

Благодаря деятельности русских инструкторов были заложены основы современной регулярной армии Монголии. Военнослужащие познакомились "с азами европейской военной науки, владению современными видами вооружения – пулеметами, полевыми и горными орудиями, что было абсолютно новым и прогрессивным явлением..." [13, с. 259]. В числе преподаваемых инструкторами дисциплин значились командное маневрирование в конном строю, обучение владению холодным и огнестрельным оружием, гимнастические упражнения, несение караульной службы [9, с. 61–62]. Помимо этого, монгольские солдаты получали навыки работы с телефонными аппаратами, учились использовать современные оптические приборы (прицельные трубки, бинокли), изучали тонкости работы с буссолью и угломером [13, с. 255]. Впоследствии обученные российскими офицерами монгольские солдаты успешно применяли полученные знания в деле защиты своей страны. Так, в феврале 1917 г. подразделение монгольских солдат числом

в 160 человек при двух пулеметах, наголову разбило два многочисленных отряда разбойников на юге страны. Как отмечал командовавший отрядом инструктор-младший урядник Цырен Абидин, монгольские военнослужащие "держали себя прекрасно, особенно в бою... усвоенное в бригаде, выполнялось аккуратно" [9, с. 100–101]. Монгольские власти высоко ценили помощь русских специалистов, многие из которых были награждены государственными наградами. Так, орденом Вачира степени Туше-Гуна (графа 1-й степени) был награжден ротмистр 12-го Ахтырского гусарского полка Лев Панаев. Подъесаулы 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска Александр Кайзер и Василий Волошников получили ордена Вачира степени Тусалакчи-Гуна (графа 2-й степени) [9, с. 85].

В ходе выполнения своей миссии в Монголии русские военные инструктора столкнулись с рядом сложных испытаний. В докладе военного министра В.А. Сухомлинова императору Николаю II от 18 октября 1913 г. сообщалось о нехватке личного состава, трудностях в обеспечении фуражом и продовольствием, плачевном состоянии военно-санитарной части [9, с. 53–54]. Одной из главных проблем стала выплата заработной платы русским военным. Согласно условиям соглашения 1913 г., им полагалось жалование в размере 500 рублей, помощникам 400 руб., инструкторам 350 руб. и низшим чинам 50 руб. [5, с. 122]. Выплата денежного довольствия инструкторам должна была осуществляться из монгольской казны [9, с. 40–41]. Однако при выполнении данного условия возникли сложности.

Во-первых, правительство Монголии ввиду постоянного бюджетного дефицита не располагало достаточными для полноценного финансирования оборонных проектов ресурсами. Ситуация усугублялась наличием у страны значительной задолженности перед зарубежными кредиторами. На момент обретения независимости размер долга перед иностранными банками равнялся 1 млн. 500 тыс. золотых рублей. Так, китайскому банку Да Цин полагалось выплатить около 1 млн. руб. [14, с. 29]. Задолженность перед Русско-Китайским банком составляла около 500 тыс. руб. [8, с. 122]. Единственной возможностью изыскать необходимые средства оставались внешние займы. В сложившейся ситуации кредитором выступила Российская империя. Весной 1912 г. Монголии были выделены 2 млн. руб. [9, с. 37–38]. В сентябре 1914 г. была одобрена дополнительная ссуда в размере 3 млн. руб. [9, с. 86–87]. Условиями соглашения от 1912 г. предусматривалось, что полученные средства должны быть использованы "на приобретение оружия, на обучение войск и улучшение их быта, на организацию финансового управления и вообще внутренней администрации" [9, с. 37]. Однако, как неоднократно сообщали в своих докладах российские дипломаты, местные власти весьма неохотно оплачивали обучение бригады. При этом отмечалось, что "монгольские министры торговались из-за каждого рубля и предъявляли иногда совершенно неожиданные и неисполнимые требования" [5, с. 122].

Вторая причина, по которой было сложным организовать финансирование деятельности русских военных инструкторов в Монголии заключалась в слабом развитии банковских учреждений в стране. Для получения денежных траншей, их учета и контроля была необходима стабильно работающая и многоуровневая система финансовых институтов. К 1910-м гг. монопольное положение на кредитном рынке Монголии занимали китайские торговые фирмы – главным образом так называемые купеческие организации провинции Шаньси. В 1907 г. их представителями был открыт филиал банка Да Цин в столице страны – Урге [3, с. 96–97]. После Синьхайской революции из-за массового отказа монгольских клиентов оплачивать свои долги китайские финансово-кредитные учреждения стали сворачивать свою деятельность на территории страны [6, с. 103, 105]. Возможным решением этой проблемы могло бы стать открытие российского банка. Однако работавший ранее (с 1900 г.) Ургинский филиал Русско-Китайского банка к 1910 г. в силу ряда причин был закрыт [8, с. 122]. Новые кредитные организации в Монголии руководство частных российских банков открывать отказалось [9, с. 23].

Постоянный дефицит бюджета Монголии и фактическое отсутствие собственной банковской системы поставили перед Россией сложную задачу: как финансо-

во обеспечить подготовку монгольских военнослужащих российскими специалистами? Для ее решения имперское правительство решило прибегнуть к помощи институтов государственной власти и частных кредитных организаций.

Российская сторона была осведомлена о наличии вышеуказанных проблем и постаралась нивелировать их заранее. В пунктах 4 и 5 "Соглашения о предоставлении Россией Монголии беспроцентной ссуды на содержание войск, приобретение оружия и организацию администрации" от 3 февраля 1913 г. специально оговаривалось, что контроль за расходованием средств из выделенного Монголии займа должен был осуществляться российским консульством в Урге. В качестве основного источника средств для погашения взятого кредита было указано Акционерное общество рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии (Монголор) [9, с. 37–38]. Созданная в 1900 г. под эгидой Русско-Китайского банка компания занималась разработкой золотых месторождений в северных районах Монголии. После объявления независимости страны монгольские власти и правление Монголора заключили новый договор аренды. По его условиям за право вести золотодобычу общество обязывалось уплачивать 15 % горной подати и 15 тыс. руб. ежегодно либо 16,5 % горной подати и 50 тыс. руб. одновременно [12, с. 137–138]. На начало 1912 г. арендные взносы Монголора были одним из немногих стабильных источников дохода монгольской казны.

Несмотря на все усилия, предпринятые Россией, процесс выплаты жалования военным инструкторам в Монголии долгое время оставался достаточно проблематичным. Заработная плата выдавалась в российских рублях, свободно обращавшихся на внутреннем рынке Монголии [3, с. 101]. Выдачей жалования занимался монгольский чиновник, которому денежные средства поступали из российского консульства в Урге, которое контролировало их расходование [9, с. 25]. Из-за отсутствия в стране действующей банковской системы для доставки денежных средств российской стороной была разработана специальная схема. Важнейшую роль в ее реализации играли финансово-кредитные организации Западного Забайкалья – пограничной с Монголией области Российской империи. К 1910-м гг. в региональных административно-экономических центрах: Верхнеудинске, Кяхте-Троицкосавске, Баргузине – действовали филиалы частных банков, общества взаимного кредита, казначейские отделения.

Первоначально в Западном Забайкалье денежные средства поступали по линии имперского казначейства. По запросу консульства в Монголии направлялась телеграмма в Санкт-Петербург в Департамент Государственного казначейства при Министерстве финансов (ГАРБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 28. Л. 37)¹. В его ведении входили прием, хранение и выдача государственных денежных средств. Департамент возглавляло Главное казначейство, которому подчинялись губернские и уездные отделения [2, с. 593]. Запрошенные российским консульством в Урге денежные средства отправлялись в Кяхту (ГАРБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 28. Л. 37), после чего их требовалось доставить на территорию Монголии. Здесь русская дипломатия прибегала к помощи частной финансово-кредитной организации – Русско-Азиатскому банку.

Русско-Азиатский банк был создан 14 июня 1910 г. в результате слияния Русско-Китайского и Северного банков [1, с. 787–789]. Учреждение унаследовало от своих предшественников разветвленную сеть офисных филиалов как на территории Российской империи, так и за ее пределами. В Западном Забайкалье учрежденные располагало двумя отделениями: Верхнеудинским (РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 276. Л. 2)² и Троицкосавским (РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 558. Л. 2). Российские дипломаты в Монголии имели давние и прочные связи с банком. Консульство являлось вплоть до ликвидации Ургинского офиса Русско-Китайского банка одним из главных его клиентов [8, с. 118]. После 1910 г. все свои финансовые операции консульство проводило через Троицкосавское отделение Русско-Азиатского банка, в том числе и

¹ ГАРБ – Государственный архив Республики Бурятия.

² РГИА – Российский государственный исторический архив.

доставку жалования для русских военных инструкторов. Банк обладал всеми необходимыми ресурсами, в том числе налаженным механизмом транзита в Монголию драгоценных металлов. Так, в начале XX в. Кяхтинское отделение обеспечивало бесперебойный транзит больших партий серебра следовавших из Западной Европы в Китай [7].

Заручившись поддержкой Русско-Азиатского банка, российские власти приняли следующие действия. В мае 1914 г. из Ургинского консульства в адрес Кяхтинского уездного казначейства поступила секретная телеграмма. В ней запрашивалось проведение операции по переводному билету № 980.600 на сумму в 32 тыс. руб. Данные средства должны были быть зачислены на счет консульства в Троицкосавском отделении Русско-Азиатского банка. В назначении перевода указывалось: "выдача содержания русским военным инструкторам в Монголии за время с 1 октября 1913 года по 1 апреля 1914 года" (ГАРБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 28. Л. 37). Одновременно отправлялась телеграмма в Троицкосавский офис Русско-Азиатского банка с просьбой принять полученные средства (ГАРБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 28. Л. 38). В дальнейшем агенты банка доставляли деньги в Монголию или согласно запросам консульства они зачислялись на именные счета инструкторов.

С открытием 24 марта 1914 г. постоянно действующего отделения Государственного банка в Кяхте схема по финансированию российско-монгольского военного сотрудничества несколько изменилась (ГАРБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 23. Л. 96). Теперь вместо казначейства фигурировал филиал Государственного банка. Так, в конце ноября 1914 г. на принадлежавший Ургинскому консульству текущий счет в Троицкосавском офисе Русско-Азиатского банка были перечислены 100 тыс. руб. (ГАРБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 28. Л. 37).

* * *

Подводя итог, можно утверждать, что начавшееся в 1910-х гг. российско-монгольское военное сотрудничество в целом оказалось достаточно успешным и плодотворным. Дипломатическая, финансовая, материально-техническая помощь со стороны Российской империи послужила укреплению безопасности молодого Монгольского государства. Немалую роль в этом сыграла организованная трудами русских инструкторов система подготовки монгольских военнослужащих, заложившая основы современной армии Монголии. Российская сторона в процессе создания монгольских вооруженных сил столкнулась с множеством серьезных вызовов и испытаний. К числу наиболее сложных проблем относились: отсутствие в Монголии своей банковской системы и постоянный бюджетный дефицит. Проблему отсутствия в монгольской казне необходимых для создания армии средств российские власти смогли достаточно успешно решить. Умелое сочетание использования возможностей имперского казначейства и консульской службы вкупе с ресурсами Русско-Азиатского, а затем и Государственного банков дало возможность быстро сформировать эффективный механизм финансирования подготовки монгольских войск. Благодаря согласованной работе были налажены стабильные поставки всего необходимого армейского имущества и организация процесса обучения вооруженных сил Монголии. При этом русские военные инструктора были обеспечены достойным, вовремя выплачивавшимся им жалованием. В результате в кратчайшие сроки Монголия получила ряд отлично подготовленных подразделений, способных эффективно выполнять любые задачи, связанные с защитой своей страны.

Литература

1. Высочайше утвержденное положение Совета министров "Об учреждении акционерного коммерческого банка под названием Русско-Азиатский банк" // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXX. Отделение I. № 33788. СПб.: Государственная типография, 1913. 1425 с.
2. Высочайше утвержденное учреждение Департамента Государственного Казначейства // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXXVII. 1820–1821 гг. № 28542. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 983 с.
3. Горькова С.В. Кредитно-финансовая система Монголии (конец XIX – начало XX вв.) // Известия

Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 93–102.

4. Дацышен В.Г. Русский военный советник в Китае полковник П.П. Воронов // Военно-исторический журнал. 2012. № 5. С. 38–43.

5. Жалсапова Ж.Б. Деятельность русских-военных инструкторов в Монголии (1912–1916 гг.) // Власть. 2008. № 12. С. 120–123.

6. Коростовец И.Я. Девять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Монголии. Август 1912 – май 1913 г. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 440 с.

7. Плеханова А.М. "Серебряный путь" из Европы в Азию: роль Кяхтинского отделения Русско-Китайского банка в экспорте драгоценных металлов в Цинскую империю // Монголоведение (Монгол судлал). 2023. Т. 15. № 1. С. 83–94.

8. Плеханова А.М. Ургинское отделение Русско-Китайского банка (1900–1910 гг.): недлинная история // Вопросы истории. 2020. № 10-2. С. 115–125.

9. Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): Сборник документов. / Отв. ред. Козлов В.П., ч. 1. М.-Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 349 с.

10. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / Под ред. Адамова. Е.А. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 464 с.

11. Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада. 1879–1921 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 352 с.

12. Фурман Е.Л. Страницы истории Акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии в начале XX в. (Монголор) // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Новосибирск: ООО "Центр развития научного сотрудничества", 2017. 198 с.

13. Хишигт Н. Участие России в военном деле Монголии // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука. Статьи участников III Международной научно-практической конференции, кн. 3, ч. 1. Иркутск, Улан-Батор: Издательство БГУЭП, 2014. 384 с.

14. Царская Россия и Монголия в 1913–1914 гг. С предисловием А. Попова // Красный архив. 1929. Т. 6 (37). С. 3–68.

References

1. The highest approved regulation of the Council of Ministers "On the establishment of a joint-stock commercial bank called the Russian-Asian Bank" // Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection of laws No. 3. Vol. 30. Department I. No. 33788. St. Petersburg: State Printing House, 1913. 1425 p. (In Russ.)

2. The highest approved institution of the State Treasury Department // Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection of laws No. 1. Vol. 37. 1820–1821. No. 28542. St. Petersburg: Printing house of the 2 Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 983 p. (In Russ.)

3. Gorkova S.V. Credit and financial system of Mongolia (late 19th – early 20th centuries) // The Bulletin of Irkutsk state university. Series "Political science and religion studies". 2008. No. 1. P. 93–102. (In Russ.)

4. Datsyshen V.G. Russian military adviser in China, Colonel P.P. Voronov // Military-historical magazine. 2012. No. 5. P. 38–43. (In Russ.)

5. Zhalsapova Zh.B. Activities of Russian military instructors in Mongolia (1912–1916) // Vlast'. 2008. No. 12. P. 120–123. (In Russ.)

6. Korostovets I.Ya. Nine months in Mongolia. Diary of the Russian Commissioner in Mongolia. August 1912 – May 1913. Ulaanbaatar: Admon, 2009. 440 p. (In Russ.)

7. Plekhanova A.M. "Silver Road" from Europe to Asia: Kyakhta Office of the Russo-Chinese Bank in Precious Metals Exports to the Qing Empire. // Mongolian Studies. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 83–94. (In Russ.)

8. Plekhanova A.M. The Urginsky branch of the Russo-Chinese bank (1900–1910): short story // Voprosy istorii. 2020. No. 10-2. P. 83–94. (In Russ.)

9. Russian-Mongolian military cooperation (1911–1946): Collection of documents. / Responsible editor Kozlov V.P., part 1. М.-Улан-Уде: Publishing and printing complex of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education VSGAKI, 2008. 349 p. (In Russ.)

10. Collection of treaties between Russia and other states. 1856–1917 / Edited by Adamov. E.A. М.: State Publishing House of Political Literature, 1952. 464 p. (In Russ.)

11. Ter-Oganov N.K. Persian Cossack Brigade. 1879–1921. М.: Institute of Oriental Studies RAS, 2012. 352 p. (In Russ.)

12. Furman E.L. Pages of the history of the Joint Stock Company of Ore Mining in the Tushetukhanovsky and Tsetsenkhonovsky aimags in Mongolia at the beginning of the twentieth century. (Mongolor). Economics and humanitarian research: problems, trends, achievements. The papers of participants of II international scientific-practical conference. Novosibirsk: LLC "Center for the Development of Scientific Cooperation", 2017. 198 p. (In Russ.)

13. Khishigt N. Russia's participation in the military affairs of Mongolia. Russia and Mongolia at the beginning of the 20th century: diplomacy, economics, science. The papers of participants of III international scientific-practical conference, book. 3, part 1. Irkutsk, Ulaanbaatar: BGUEP Publishing House, 2014. 384 p. (In Russ.)

14. Tsarist Russia and Mongolia in 1913–1914. With a foreword by A. Popov // Red Archive. 1929. Vol. 6 (37). P. 3–68. (In Russ.).

Алдар Амаголонович ШИРАПОВ, канд. ист. наук, младший научный сотрудник Отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: agmaren@mail.ru

Aldar A. SHIRAPOV, Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS, Ulan-Ude, Russia, e-mail: agmaren@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 15.04.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 02.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 08.06.2024